

Обойдя женщину, я тут же положил небольшую сумку перед медником.

- Вот.

Женщина посмотрела на меня удивлённо, медник же взяв сумку, тут же стал выкладывать на стол мою добычу. Все растения были рассортированы и упакованы в пакеты, подписанные и пронумерованные.

Медник каждый открывал и взвешивал, записывая всё в небольшую книгу. Десять минут и вот на стол ложатся заработанные мной Рё.

- Что-то на этот раз маловато. Случилось что?

Этот медник постоянно принимал у меня сборы, так что за год он уже привык к тому, что вес моей добычи остаётся постоянным.

- Приходится дольше искать, а времени не хватает.

Я взял деньги и пересчитал. Хоть и мало, но мне и надо немного.

Уже когда собирался уходить, меня остановил голос женщины.

- Если не ошибаюсь, Удзумаки Наруто?

Я оглянулся. Женщина возвышалась надо мной.

- Да.

- Наруто-кун, это ты сам собрал?

Женщина указала на травы, которые медник укладывал в небольшой ящичек.

- Да, я.

- Скажи, а ты часто их собираешь?

- Ну да.

- А ты не мог бы продавать некоторые из них нам, клану Акимичи. Заплатим даже больше

чем эти скряги. - Она недовольно посмотрела на меднина. - Они перепродают нам их по завышенным ценам, а покупать у тебя будет дешевле.

Вот тоже странность этого мира. Мне ведь только семь лет, а разговаривает она со мной вполне серьёзно.

Забавно, наверное со стороны мы тогда выглядели. Мальчуган семи лет и эта женщина, заключающие договор на продажу трав. При этом оказалось, что Нанао-сан жена главы клана Акимичи, ну и мать Чоджи. Самое что мне понравилось она относилась ко мне радушно. Никакой ненависти или презрения. Для неё я был хоть и странным, но ребёнком.

Вот и сейчас, стоя у клановых ворот, она сама меня встречает.

- Здравствуй Наруто-кун.

- Здравствуйте Нанао-сан.

- Ну что, как всегда, предлагать тебе войти, пустая трата времени?

- Да. Я должен отклонить ваше предложение. - Я протянул сумку с травами, которую собрал за последние три дня.- Много дел скопилось.

- Ну что же. Вот.- Она протянула мне небольшой пакет.

Я принял его с небольшим поклоном. Мне не сложно, а традиции требуют этого, чтобы не обидеть женщину, отклонив её приглашение. От поклона спина не переломится.

Взяв награду, я попрощался и направился в сторону торговой улицы. Предстояло самое сложное. Покупки.

Нанао Чоджи смотрела в спину уходящему ребёнку. На душе было скверно. Последний представитель клана Удзумаки. Сын Четвёртого Хокаге и чем он занимается? Собирает травы, чтобы нормально есть. Верхушка деревни вообще потеряла нить реальности если скатилась до того что ребёнку, в приказном порядке, было запрещено говорить, кто его родители. Ведь рано или поздно он узнает правду и что тогда будет? Как он поступит? Нанао признавалась себе, что не хотела бы для своего сына такой судьбы.

Она посмотрела на сумку.

Хотя стоит признать, что ребёнок делает то, на что у клана не хватает людей. Слишком мал клан. Да и торговые лавки отнимают практически всё время. Сбор трав, который продаёт Удзумаки, очень помогает им. Покупка этого же количества обошлась бы раза в два дороже, а

тут такое облегчение. Нашёлся тот кто не опасается ходить в Лес Смерти и при этом практически ничем не рискует. Как он сам говорил, звери обходят его стороной, а найти травы ему намного проще. Хотя до этого она сама, пару раз пробовала этим заняться, но вот неудача. Найти необходимые растения очень сложно.

В итоге Чоза согласился что проще покупать их чем рисковать, посылая подростков за растениями.

Нанао развернулась и направилась домой. Пора заняться делами.

Вот тоже странность. Каждый раз повторяется одна и та же история. Она в первый раз пригласила Удзумаки к себе в дом. Неправильно решать дела на пороге квартала. Это неуважение к гостю. Но он тогда наотрез отказался входить. Сослался на много дел. Дел! У семилетнего ребёнка!

Да и складывалось такое ощущение что ребёнок знает что его общение с клановыми шиноби не приветствуется.

Уже оказавшись в доме, она встретила мужа. Он только закончил тренировку с сыном и что-то жуя, просматривал какие-то бумаги.

- Опять отказался?

Чоза даже не оторвал взгляда от чтения.

- Да.

- Понятно.

Этот маленький диалог тоже повторялся из раза в раз. Чоза также был недоволен решением Хокаге и старейшин. Но что они могли? Даже Хьюги и Учихи молчали. Особенно Хьюги.

После того как деревня показала свою слабость, перед Облаком. Пойти на соглашение и предоставить тело главы одного из сильнейших кланов деревни! Позор. Другого слова нет. Мутная история в которой было столько вопросов. Как! Как могла быть похищена дочь Хиаши. За парламентарями должно было быть наблюдение из лучших бойцов АНБУ, а в итоге он проникает не только в клановый квартал, но и в дом Главы клана. Где была охрана? Где? В итоге в жертву приносят главу побочной ветви. Сухая строчка истории не выражает того отчаяния Хиаши, его брата близнеца убили ради интересов деревни. И в итоге он замкнулся. Даже дочь стал игнорировать.

Или таким способом ему показали что даже на сильнейшие кланы способны найти управу? Ведь охрану составляли бойцы Корня. А Данзо уже давно старается дискредитировать Третьего

Хокаге. Старейшины поддерживают то одного, то другого. Хоть деревня и считается самой сильной, но никто не подозревает, какие интриги закручиваются в самой деревне. Люди становятся разменными пешками в борьбе за власть. В жертву идеалам приносят жизни детей. Всё ради деревни. Наруто один из таких детей.

От осознания того что это только начало Нанао поёжилась. Что-то страшное произойдёт скоро. Что-то кровавое ждёт их деревню.

Теперь все мои денежные хлопоты окончены. Осталось самое сложное. Покупки. Для кого-то это окажется не проблемой, но не для меня. Мой навык скрыта помогал мне избегать проблем с деревенскими, только вот в скрыте не пойдёшь за покупками. Ведь в основном лавки держали простые люди, не шиноби. А для них я оставался демоном. Хотя мне проще. Они считают меня тем, кто я есть на самом деле. Демон в человеческом облики.

Проходя по торговой улице, я смотрел на лавки. Здесь было всё что может понадобиться как простому человеку, так и шиноби. Продукты продавались рядом с оружием, ткани рядом с готовой одеждой. Выбор был огромным.

Проходя мимо одного из лотков, я задержался. Моё внимание привлекли маски. Искусно выполненные маски. Начиная от масок зверей и даже маски демонов или как их здесь называли ОнИ. Клыкасто-рогатые. Яркие. Но мне понравилась маска лиса, висящая на стенде в самом углу. Мастеру получилось передать в, немного простоватой маске, несколько чувств. Смотря на нее, я видел ехидную ухмылку, за которой прятался Зверь. Она настолько была похожа на меня, что я не удержался и, подойдя, снял её со стенда. Разукрашенная несколькими оттенками красного, с золотистым узором с правой стороны, скорее всего праздничная. Только я сомневаюсь что в этой деревне кто-нибудь решится одеть её на праздник. Не так поймут.

Изнутри видно лакированное дерево. Всего один тонкий ремешок должен охватывать голову, удерживая маску. Я уже решил примерить её, ради любопытства, но меня грубо прервали.

- Пошёл вон отсюда, выродок. - вместе с этими словами меня толкнули в спину. Только вот толчок, рассчитанный на слабого ребёнка и на то что я упаду, пропал зря. Я сделал только один шаг. Тут же появилось желание оторвать руку смельчаку. Я медленно повернулся. Передо мной стоял мужик, лет сорока, полноватый, уже полысевший.

Смотрел он на меня с такой ненавистью, что я чуть не рассеялся. Он меня ненавидит? Интересно.